

На правах рукописи

003052033

СПИГЛАЗОВ Павел Леонидович

**ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ ДОХОДОВ НАСЕЛЕНИЯ
В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ:
СОЦИАЛЬНО-ТЕРРИТОРИАЛЬНЫЙ АСПЕКТ**

**Специальность 22.00.04 – Социальная структура,
социальные институты и процессы**

**Автореф.
диссертации на соискание ученой степени
кандидата социологических наук**

ПЕНЗА 2007

Диссертационная работа выполнена на кафедре «Управление и социология» Института государственной службы и управления государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Пензенский государственный университет».

Научный руководитель – доктор технических наук, профессор **Кошевой Олег Сергеевич** (г. Пенза).

Официальные оппоненты: доктор экономических наук, профессор **Крутова Любовь Ивановна** (г. Пенза);

кандидат социологических наук, доцент **Кижеватова Валентина Александровна** (г. Ульяновск).

Ведущая организация – Саратовский государственный социально-экономический университет (г. Саратов).

Защита диссертации состоится «16 февраля 2007 г.», в 14 часов, на заседании диссертационного совета К 212.186.01 в государственном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Пензенский государственный университет» по адресу: 440026, г. Пенза, ул. Красная, 40.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Пензенский государственный университет», автореферат размещен на сайте: www.pnzgu.ru

Автореферат разослан «16 октября 2007 г.».

Ученый секретарь
диссертационного совета
доктор социологических наук,
профессор

Найденова Л. И.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертационного исследования обусловлена необходимостью внедрения в практику деятельности государственных и муниципальных органов власти новых подходов социальной политики в решении вопроса снижения уровня дифференциации денежных доходов различных групп населения в региональном территориальном социуме.

Снижение углубляющегося доходного неравенства, при общей положительной динамике уровня и качества жизни населения, является важным вопросом в деятельности управлеченческих служб различного уровня (от административных органов муниципального значения до властных и законодательных органов региона и всей страны), так как относительные значения этого уровня могут служить в качестве оценки эффективности (или качества) управления соответствующих административных служб.

Высокий уровень дифференциации доходов, чрезмерный разрыв между самыми богатыми и самыми бедными, фактическое отсутствие у значительной части населения, имеющей доходы ниже прожиточного минимума, возможностей полноценного питания, получения качественной медицинской помощи и качественного образования предопределяют полярные ценностные ориентации и мотивы поведения различных социальных групп.

В результате могут развиваться такие негативные социальные последствия поляризации, как усиление дезинтеграции общества, проявление агрессии и нестабильности, активизация массового девиантного поведения, истощение человеческого капитала.

Отмеченные обстоятельства диктуют необходимость использования в прогнозировании и регулировании социально-экономических процессов мониторинга, опирающегося не только на статистику, которая предоставляет информацию, отражающую такие количественные характеристики, как средний уровень заработной платы, среднюю стоимость набора важнейших продуктов питания, официальную численность безработных, насыщенность территории учреждениями культуры, образования и здравоохранения и т. д., но и мониторинга методами прикладной социологии.

Социальные процессы в обществе определяются не только статистическими показателями, но и тем, как население, его различные социальные группы оценивают уровень и качество своей жизни, а также основные социальные проблемы, с которыми им приходится сталкиваться (низкие зарплаты и пенсии, недоступность дорогостоящего медицинского обслуживания и лекарственных средств, высокая стоимость коммунальных платежей и т. д.). Именно эти «субъективные» характеристики позволяют правильнее выделять на уровне принятия управленческих решений соответствующие приоритеты, давать более точную диагностику качественного состояния социальной сферы, а тем самым делать наиболее вероятный прогноз массового поведения населения, его социальных и материальных предпочтений. Кроме того, в условиях существования теневого сектора экономики, оказывающего весьма заметное влияние на жизнь десятков миллионов россиян, данные официальной статистики заведомо не могут показать полной реалистичной картины социального положения людей.

Степень научной разработанности темы. В основу теоретико-методологических принципов исследования проблемы формирования и распределения доходов населения индустриального и постиндустриального общества легли фундаментальные труды П. Багчи, П. Блау, М. Дюверже, П. Бурдье, М. Вебера, Э. Гидденса, Дж. К. Гэлбрейта, К. Джини, Э. Дюркгейма, Дж. Э. Ландберга, П. Липпе, С. М. Липсета, В.Ф. Майера, К. Маркса, Р. Мертона, Ч. Р. Миллса, Б. Мура, Т. Парсонса, П. Сорокина, Дж. Р. Хикса, С. Эстрина, в которых даются определения основных социологических и экономических понятий, связанных с проблемой дифференциации доходов различных социальных слоев населения.

В настоящее время в социологической науке накоплен значительный опыт, представленный теоретическими и эмпирическими исследованиями ученых и специалистов-практиков по проблемам формирования и изменения социальной структуры и социальной стратификации, среди которых можно выделить З. Т. Голенкову, А. В. Дмитриева, Г. П. Зинченко, А. В. Кирута, П. П. Маслова, Г. В. Осипова, В. А. Петрова, А. А. Подузова, В. В. Радаева, А. Е. Суринова, А. Г. Симакова, А. Е. Тихомирову, О. И. Шкарата.

В работах С. А. Анисимова, С. А. Айвазяна, Л. А. Беляевой, И. В. Березина, Л. А. Гордона, М. К. Горшкова, Т. И. Заславской, А. Г. Здравомыслова, Л. И. Крутовой, Н. И. Лапина, Ю. А. Левады, В. В. Маркина, Л. И. Новиковой, А. С. Панарина, Н. М. Римашевской, Р. В. Рывкиной, Л. Д. Чернышевой затрагивается проблема влияния интересов социальных групп и социальных настроений на развитие социальных процессов в обществе.

Анализу проблем формирования региональной социальной политики и государственного регулирования территориального развития посвящены многочисленные научно-практические исследования, представленные работами М. К. Бандмана, О. В. Богачевой, Г. В. Быллова, О. Г. Дмитриевой, Т. И. Заславской, В. С. Игнатова, А. Г. Игудина, В. К. Кашина, В. В. Климанова, Г. А. Ковалевой, В. В. Кулешова, А. М. Лаврова, Б. Т. Лагутенко, В. Н. Лаженцева, В. Н. Лексина, Л. Н. Лыковой, В. Я. Любовного, А. А. Нещадина, А. Н. Пилиасова, Г. Б. Поляка, О. С. Пчелинцева, О. А. Романовой, В. Е. Селиверстова, С. В. Семенова, А. И. Сухарева, В. А. Шабашева, А. Н. Швецовой, Д. Г. Черника.

Несмотря на большое количество и разнотипность научных трудов по теме дифференциации доходов населения, общим для них остается признание социально опасным неоправданно высокий уровень данного показателя на современном этапе развития российского общества, нерешенности важнейших социальных проблем людей с уровнем дохода ниже установленного нормативными актами прожиточного минимума, огромного значения проблемы высокого уровня дифференциации в сохранении динамической стабильности развития общества, важности укрепления и увеличения числа людей, составляющих «средний класс». Необходимо также отметить недостаточную проработанность в литературе проблемы дифференциации доходов населения в социальной политике на уровне региона.

Из вышеизложенного следует, что снижение уровня дифференциации доходов населения на современном этапе имеет первостепенное значение в теории и практике социального управления и требуют научного анализа. Это определило выбор темы диссертационного исследования. Сложность, многоаспектность и недостаточная разработанность теоретических и эмпирических вопросов снижения

дифференциации доходов населения, объективная необходимость их научного осмысления и комплексного анализа определили выбор цели, задач, структуры и содержания исследования.

Цель работы – исследование уровня дифференциации доходов населения на социальном и региональном уровнях.

Данная цель предопределяет решение следующих задач:

- определение теоретико-методологических и методических подходов к изучению проблемы растущей дифференциации доходов населения в современном российском обществе;
- определение социально-экономических факторов динамики (роста или снижения) уровня дифференциации доходов населения на социальном и региональном уровнях;
- исследование характеристик уровня бедности и имущественной дифференциации населения в социально-территориальных общностях;
- выработка рекомендаций по снижению уровня дифференциации доходов населения, при общей положительной динамике уровня и качества жизни.

Объект исследования – социально-территориальные общности современного российского общества.

Предмет исследования – социальная дифференциация населения территориальных общностей в аспекте растущей дифференциации доходов.

Теоретико-методологической основой исследования послужили работы отечественных и зарубежных авторов по социологии, экономической теории, политологии, регионаологии, социальному управлению, социальной работе, в которых раскрываются понятия «доходы», «дифференциация доходов», исследуется проблема социального управления в сфере регулирования доходов и сокращения разрыва в доходах различных социальных групп и слоев.

В исследовании применялись комплексный системно-эволюционный и институциональный подходы, структурно-функциональный анализ, которые в наибольшей степени обеспечивают возможность

всестороннего изучения уровня дифференциации доходов населения в современных условиях.

Эмпирическую базу исследования составили законодательно-нормативные акты, в том числе и региональные, статистические данные по Российской Федерации и Пензенской области.

Диссертант участвовал в анкетном опросе по квотной выборке (101 житель Пензенской области из 1 750 человек по Всероссийской выборке и 1 000 человек по аналогичной выборке в Пензенской области), проведенном совместно ИКСИ РАН и Институтом государственной службы и управления ПГУ под руководством М. К. Горшкова и В. В. Маркина в рамках проекта «Отношение россиян к собственности и проводимым социальным реформам» 2005 г. Опрос проводился в 11 социальных группах населения (рабочие предприятий, шахт и строек; инженерно-техническая интеллигенция; гуманитарная интеллигенция (преподаватели вузов, учителя школ, ученые); работники торговли, сферы бытовых услуг, транспорта и связи; служащие; предприниматели малого и среднего бизнеса; военнослужащие и сотрудники МВД; жители сел и деревень; городские пенсионеры; студенты вузов; безработные. Опрос проводился в 58 поселениях пропорционально населению мегаполисов, областных центров, районных городов и сел.

Также автор участвовал в анкетном опросе по общероссийской выборке во всех территориально-экономических районах страны (согласно районированию, принятому Росстатом) из 1 750 человек, под руководством Института социологии РАН в марте–апреле 2006 г. по квотной выборке.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в следующем:

– определена основополагающая первопричина высокой дифференциации доходов населения в процессе трансформации социально-экономической системы, при осуществлении в стихийной и юридически не подготовленной форме, разгосударствления и приватизации, положивших начало распределению национального богатства в интересах узкого круга лиц;

- обозначена тенденция роста дифференциации доходов населения в результате продолжающегося процесса передела собственности и концентрации имущества в руках немногочисленного слоя;
- определено значение анализа субъективных оценок населения ситуации в обществе с уровнем доходов и их распределением при расхождении абсолютных показателей и субъективных оценок этого процесса различных социальных слоев и групп;
- раскрыты социально-экономические последствия роста дифференциации доходов населения и его отрицательного влияния на уровень и качество жизни большинства населения, роста бедности значительного числа людей, сокращения продолжительности жизни, падения морального и нравственного уровня нации;
- определен социальный механизм снижения уровня дифференциации доходов населения, выражющийся в усилении регулирующей роли государства при реализации социальной политики, в частности, в решении вопроса уменьшения бедности значительной части населения, получающей доходы ниже прожиточного минимума.

Основные положения, выносимые на защиту:

1 Разница в доходах между самыми богатыми и самыми бедными слоями населения как по России, так и в Пензенской области постоянно увеличивается, что свидетельствует об углублении социальной поляризации общества по уровню доходов. Такая ситуация в распределении доходов не отвечает требованиям безопасного развития современного общества и его продвижения к решению задачи по созданию социально ориентированной экономики в стране. Увеличивающаяся дифференциация доходов свидетельствует об усилении влияния «сверх» богатой части общества на государственную политику в решении социально значимых вопросов, что может привести к социальному разлому общества, возникновению глубокого разрыва между высшими элитарными стратами и основной массой населения.

2 Помимо субъективных факторов, определяющих неравномерность распределения доходов населения (различия в индивидуальных способностях, уровень образования, первоначальное благосостояние человека (домохозяйства) и т. д.), наиболее важную роль играют факторы, зависящие от проводимой государством социальной

политики. К ним можно отнести высокую дифференциацию доходов между частью населения, воспользовавшейся близостью к управлению и приватизированной бывшую государственную собственность в социально несправедливом порядке, и остальной массой, а также высокую межотраслевую и территориальную дифференциацию в уровне оплаты труда, уровень развития системы социальной защиты населения и т. д. Определение ключевых факторов усиливающейся дифференциации доходов населения должно стать основой для переориентации социальной политики государства на реализацию интересов большинства общества, а не на усиление влияния ограниченной, «сверх» богатой группы лиц, приближенной к административному ресурсу.

3 Построение системы качественного мониторинга проблемы дифференциации доходов на социальном и региональном уровнях, в основе которой должны лежать статистические показатели об уровне доходов населения, а также научные исследования с проводимыми опросами общественного мнения должны послужить основой объективного представления ситуации и выработки механизмов снижения уровня дифференциации доходов населения.

4 Уход государства из управления социальной сферой в целом и процессом снижения уровня дифференциации доходов, в частности, перенесение его социальных функций на региональный и местный уровень пока недостаточно подготовлены как в методологическом, так и в технологическом планах. Это диктует необходимость применения интегрированного управлеченческого подхода на уровне региона. Данный подход включает использование инновационных социальных технологий, а также совместное применение методов нормативно-правового и программно-целевого управления.

5 Разработка механизмов снижения уровня дифференциации доходов современного общества как в стране, так и на уровне региона определяет необходимость смены парадигмы с реактивной на упреждающую в стратегии управления. Новый подход требует изменения форм и методов управлеченческой деятельности в соответствии с изменениями во внешней и внутренней среде. Требуется пересмотр основ социальной политики государства с целью обоснования путей

и возможностей эффективного анализа и управления процессом снижения уровня дифференциации доходов населения.

Научно-практическая значимость работы. Материалы диссертации, ее основные положения и выводы могут быть использованы и частично применяются для анализа и диагностики уровня дифференциации доходов населения, региона, разработки социально-экономических прогнозов, планов, программ по повышению доходов и качества жизни населения.

Кроме того, материалы работы могут использоваться при разработке теоретических вопросов социальной политики в сфере снижения дифференциации общества и решении практических задач социальной защиты населения.

Материалы диссертации также могут найти применение в преподавании вузовских курсов социологии, регионаологии, социологии управления, статистики, управления и консалтинга в социальной сфере, социального менеджмента.

Апробация результатов исследования. Теоретические положения, методологические подходы, практические рекомендации, содержащиеся в диссертации, докладывались и обсуждались на Всероссийской научно-практической конференции «Социальная политика в проблемном регионе» (Пенза, 2004 г.), II Всероссийской научно-практической конференции «Прогнозирование и программирование социально-экономических процессов в регионе» (Пенза, 2004 г.), III Всероссийской научно-практической конференции «Прогнозирование и программирование социально-экономических процессов в регионе» (Пенза, 2005 г.), Всероссийской научно-практической конференции «Самоорганизация социокультурного пространства Поволжских регионов» (Ульяновск, 2006 г.).

Диссертация обсуждена на заседании кафедры «Управление и социология» Института государственной службы и управления Пензенского государственного университета и рекомендована к защите.

Публикации. Основные положения диссертации отражены в 6 авторских публикациях, в том числе в издании, рекомендованном ВАК (журнал: Известия вузов. Поволжский регион. – 2006. – № 4).

Структура работы. Диссертационная работа состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованной литературы и приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновываются выбор и актуальность темы диссертационного исследования, анализируется уровень научной разработанности проблемы, определяются объект, предмет, цель и задачи исследования, излагается теоретико-методологическая основа исследования, раскрываются научная новизна и практическая значимость диссертации, формулируются положения, выносимые на защиту, даются характеристика аprobации результатов и структура работы.

Первая глава «Доходы населения: социальная сущность и особенности дифференциации доходов населения в период реформ» носит теоретический характер и состоит из двух параграфов.

В первом параграфе «*Социальное содержание дифференциации доходов населения*» анализируются теоретические подходы, связанные с проблемой дифференциации доходов населения.

Политика доходов, а следовательно, и политика распределения доходов населения, осуществляемая государством, представляет собой наиболее важную часть общей социальной политики, так как показатели доходов являются характеристиками уровня и качества жизни населения. Номинальные и реальные доходы, а также размеры и динамика основных доходов отдельных групп населения, таких, как заработка плата, пенсии или стипендии, позволяют судить об уровне жизни и его динамике.

Обобщая исследования различных ученых (А. Пигу, Дж. Р. Хикс, Петер фон дер Липпе, А. Е. Суриков, В. А. Петров и др.), занимающихся проблемой доходов и их распределения, понятие доходы населения можно определить как сумму денежных средств и материальных благ, полученных и/или произведенных домашними хозяйствами или отдельным гражданином за определенный промежуток времени.

При исследовании доходов необходимо различать такие стадии воспроизводственного процесса, как образование, первичное распределение, перераспределение, формирование конечных (располагаемых) доходов и использование (располагаемых) доходов. Эти стадии должны быть исследованы как на макроуровне, поскольку они лежат в основе формирования социальных страт, так и на уровне домохозяйства, так как характеристики объемов и структуры доходов на ка-

ждой стадии будут определять различные стороны поведения домохозяйства.

По мнению автора, дифференциация дохода – это объективно обусловленное соотношение в доходах различных социально-демографических групп (страт) населения. Она есть результат комплексного взаимодействия экономических, демографических, социальных и географических факторов.

Основой социальной дифференциации является социально-экономическая неоднородность дифференциации труда, которая обусловлена профессиональным, технико-технологическим разделением труда, отраслевыми и квалификационными различиями, уровнем образования, уровнем дохода и др.

Так как, с точки зрения диссертанта, в условиях рынка основным критерием социальной принадлежности являются имущество и текущие доходы, дифференциация населения по уровню доходов представляет главное направление исследований социальной стратификации.

Доходы населения, или ресурсы для потребления, представляют собой приемлемый показатель уровня благосостояния, который дает возможность проведения сопоставлений социального неравенства через сравнение уровней жизни по группам населения и внутри групп. Сама структура доходов также является одним из важных индикаторов расслоения населения.

В качестве показателей неравенства доходов исследователи используют весь спектр показателей вариации, применяемых математической статистикой, такие, как коэффициент вариации, среднее квадратическое отклонение и др. Вместе с тем существуют и специальные коэффициенты, позволяющие оценить неравенство в доходах и измерить влияние факторов на этот феномен. В частности, децильные коэффициенты дифференциации доходов рассчитываются как соотношение доходов 10 % самого богатого и самого бедного населения. Соответственно квинтильные коэффициенты дифференциации рассчитываются по 20 %-м группам населения.

Также в качестве одного из показателей степени дифференциации населения по уровню доходов в социально-экономической статистике используется индекс концентрации доходов, или коэффициент

Джини, отражающий характер распределения всей суммы доходов населения между отдельными его группами. Его величина может варьировать от 0 до 1. При равномерном распределении доходов коэффициент приближается к 0. Чем выше значение показателя (чем ближе он к 1), тем более неравномерно распределены доходы в обществе.

Во втором параграфе первой главы «*Социально-экономические факторы роста дифференциации доходов населения в период реформ*» анализируются причины формирования дифференциации доходов в современном российском обществе.

Дифференциация доходов складывается под воздействием разнообразных факторов, связанных с личными достижениями или независимо от них, имеющих экономическую, демографическую, социобиологическую и политическую природу.

Так, в работах П. Багчи и С. Эстрина перечисляются следующие основные факторы:

- различия в индивидуальных способностях;
- первоначальное благосостояние домохозяйств и их инвестиционные возможности;
- дифференциация в оплате квалифицированного и неквалифицированного труда;
- демографические особенности и мобильность домохозяйств;
- развитость системы социальной защиты;
- спрос на квалифицированный труд;
- неравенство между городским и сельским населением.

По мнению автора, указанные факторы являются, несомненно, важными, но не основополагающими для современной российской действительности. Такие факторы, как развитость системы социальной защиты населения, спрос на квалифицированный труд, дифференциация в оплате квалифицированного и неквалифицированного труда, а также межрегиональная и межотраслевая дифференциация в оплате труда и др. в современных российских условиях являются скорее производными от проводимой государством политики в сфере

распределения национальных ресурсов, в основе которой лежал начавшийся после распада СССР процесс приватизации.

Российская приватизация носила беспрецедентный характер не только по своим масштабам, но и по содержанию. В отличие от стран с развитой рыночной экономикой, где передача в частные руки государственного имущества решала задачу повышения эффективности отдельных предприятий, в России приватизация была призвана обеспечить радикальное изменение отношений собственности, т. е. решить задачи изменения экономического базиса общества.

Перераспределение валового внутреннего продукта в пользу негосударственного сектора объективно привело к падению реальных доходов основной массы работников бюджетной сферы. Уровень среднемесячной заработной платы в 1996 г. составлял примерно 120 дол. США; при этом работники образования и науки получали в среднем на треть меньше. Наиболее незащищенной категорией граждан в этих условиях оказались пенсионеры, инвалиды и др.

В результате приватизации в России, по оценкам экспертов Мирового банка, в настоящее время существует самый высокий в мире уровень концентрации частной собственности, т. е. сложилась ситуация, тормозящая процессы достижения конкурентоспособности российской экономики. Формирование слоя мелких и средних собственников и предпринимателей, являющихся в развитых демократических государствах движущей силой экономического развития и опорой политической стабильности, не состоялось и было отодвинуто на неопределенное время.

Способ проведения приватизации разрушал и без того непрочный социальный капитал, расширял возможности для коррупции и рентоориентированного поведения, не позволял создать в полном объеме экономические основы новой системы социальной защиты населения и поддержания социальной стабильности в обществе.

Важно отметить, что закрепленная в Конституции РФ норма о социальности государства, а также озвученные Президентом РФ задачи по снижению уровня бедности плохо сочетаются с реальными действиями. Так, например, в федеральном бюджете на 2005 г. доля социальных расходов (раздел «Социальная политика») составляет 5,5 %

от совокупных расходов бюджета против 5,7 % в 2004 г. и 6 % в 2003 г. (рисунок 1).

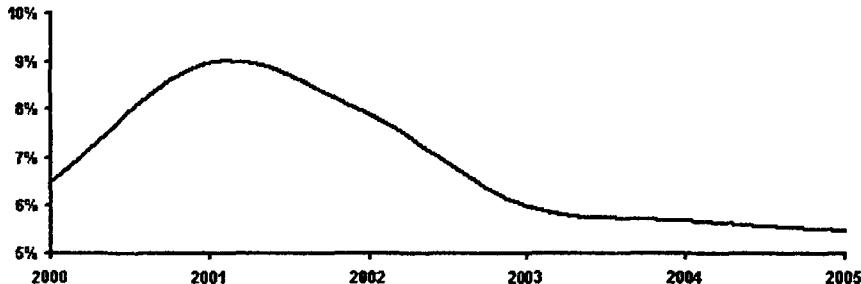

Рисунок 1 – Динамика доли социальных расходов в совокупных расходах федерального бюджета

Таким образом, по мнению автора, расходы на социальную сферу не являются сегодня бюджетным приоритетом, несмотря на значительное увеличение социальных расходов в номинальном и реальном выражении. Наилучшим показателем наличия приоритетности или отсутствия такового является изменение соответствующей доли в расходах.

По данным Всемирного банка, Россия по суммарному объему ВВП занимает 16-е место, в 2003 г. он составил 433 млрд дол. А по уровню доходов на душу населения Россия занимает лишь 97-е место – позади не только большинства развитых европейских стран, но и большинства стран бывшего соцлагеря. За год России удалось подняться в рейтинге доходов всего на две ступени. Если в 2002 г., по оценке Всемирного банка, средний доход на человека в России составлял 2 130 дол., то в 2003 г. он вырос до 2 610 дол., в то время как аналогичный среднемировой показатель равняется 5 510 дол.

При этом необходимо отметить, что, занимая по показателю среднедушевого дохода лишь 97-е место, по количеству миллиардеров наша страна уже обогнала Германию и вышла на 2-е место в мире. По словам научного руководителя Центра социальных исследований и инноваций Евгения Гонтмахера, плоды экономического роста в России распределяются крайне неравномерно, поэтому и сильная дифференциация по доходам. В России есть 2–3 отрасли, где при-

личный уровень оплаты труда, а во всех остальных секторах зарплаты очень низкие.

Разница в доходах между самыми богатыми и самыми бедными россиянами постоянно увеличивается. В 2004 г. доходы самой бедной 10 %-й группы были в 14,8 раза меньше, чем доходы 10 % самых обеспеченных граждан. В 2003 г. эта разница составляла 14,5 раза, в 2002 г. – 14,3, в то время как в 1990 г. – «всего» 4,4 раза.

Согласно таблицам 1 и 2 уровень асимметрии как по России, так и по Пензенской области растет. Вместе с тем показатели коэффициента по Пензенской области свидетельствуют о более низком уровне дифференциации доходов населения в регионе.

Таблица 1 – Коэффициент Джини по РФ

	1998	1999	2000	2001	2002	2003	2004	2005 ¹
Коэффициент концентрации доходов (коэффициент Джини)	0,394	0,400	0,395	0,397	0,397	0,402	0,407	0,405

Таблица 2 – Коэффициент Джини по Пензенской области

	1998	1999	2000	2001	2002	2003	2004	2005 ¹
Коэффициент концентрации доходов (коэффициент Джини)	0,313	0,334	0,312	0,316	0,322	0,325	0,326	0,330

Показатели же реально располагаемых доходов населения говорят об их увеличении как на социальном, так и на региональном уровнях (таблица 3).

Таблица 3 – Динамика реальных располагаемых денежных доходов населения, в % к предыдущему году

	1998	1999	2000	2001	2002	2003	2004	2005
Доходы населения, в % к предыдущему году	84	88	112	109	111	115	108	112

Таким образом, можно сделать вывод, что, несмотря на тенденцию роста реального уровня денежных доходов, неравенство населения

¹ Предварительные данные.

ния по доходам продолжает увеличиваться. Доходы наиболее обеспеченных граждан растут опережающими темпами по сравнению с ростом доходов самых бедных слоев, что является следствием продолжающегося процесса концентрации собственности в руках ограниченной группы лиц, обладающей административным ресурсом.

Во второй главе «Снижение уровня дифференциации доходов населения как фактор укрепления социальной стабильности региона» рассматривается значимость проблемы снижения уровня дифференциации в вопросе сохранения и укрепления социальной стабильности в современном российском обществе.

В первом параграфе второй главы «Влияние дифференциации доходов населения на уровень социальной стабильности в региональном социуме» анализируется взаимосвязь высокого уровня дифференциации и социального самоощущения различных социальных групп.

Ситуация с дифференциацией доходов в Пензенской области обстоит несколько лучше, чем в целом по России. Показатель коэффициента Джини за первые 9 месяцев 2006 г. по России составил 0,405, по Пензенской области – 0,332.

Несмотря на очень высокую дифференциацию населения как в стране в целом, так и в Пензенской области социальное спокойствие в регионе остается более высоким. Дело в том, что сравнение по 10 %-м (децильным) группам для бедных регионов оказывается не совсем корректным. В группу наиболее богатых в этих регионах при таком подходе попадают и те, кто в благополучном регионе был бы весьма далек от нее. По мнению диссертанта, получается, что бедные в регионах с высокой дифференциацией населения значительно богаче бедных в регионах с низкой дифференциацией, а богатые в последних, напротив, гораздо беднее по сравнению со своими соседями из богатых регионов. Если же взять не 10 %-е, а, например, 2 %-е группы, то дифференциация населения в бедных регионах окажется, скорее всего, более высокой по сравнению с богатыми регионами.

Анализ субъективной оценки ситуации с распределением доходов населения дает понять, что при любом серьезном потрясении не менее трех четвертей россиян могут оказаться в очень плачевном состоянии. По мнению автора, у огромной доли населения как России,

так и Пензенской области сейчас практически нет необходимого «запаса прочности», экономических ресурсов, которые могли бы подстраховать в случае не только форс-мажорных обстоятельств, связанных с личными проблемами, но и в случае очередного экономического кризиса макроэкономического характера.

Результатом такого положения дел можно считать не только низкий уровень денежных доходов большей части населения, но и ряд других факторов, непосредственно влияющих на благосостояние россиян. Одним из наиболее важных факторов, связанным с «запасом прочности», является наличие у населения свободных денежных средств. По результатам исследований можно говорить о том, что большинство россиян (64 %) в 2006 г. не имели свободных денежных средств (рисунок 2).

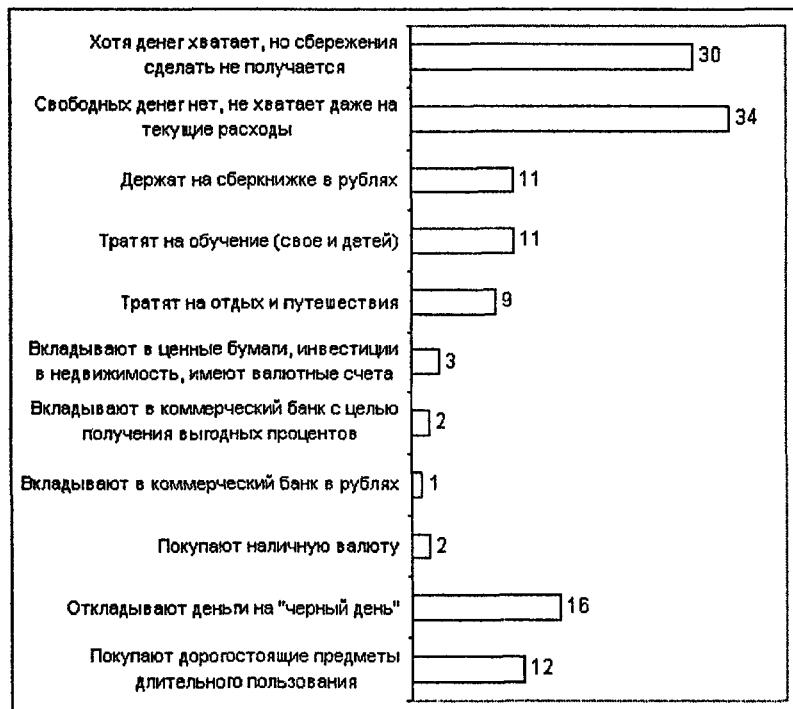

Рисунок 2 – Распределение ответов на вопрос: «Как россияне предпочитают распоряжаться свободными деньгами», в % (допускалось несколько ответов)

Более того, если посмотреть, кому принадлежат эти сбережения, особенно позволяющие жить на них не менее года, то становится ясно, что они вообще практически не выполняют функцию страхующего ресурса, так как принадлежат тем, кто итак занимает стабильное и прочное положение в обществе и в большей степени застрахован от резкого спада уровня жизни. Что касается низших страт, то сбережения им делать просто не на что.

Также, по мнению автора, ситуация, сложившаяся на данный момент, не только отягощается отсутствием у большинства страхового ресурса в виде сбережений, но и имеющимися у большой доли населения долгами. Вплоть до 9-й страты россияне в достаточно массовом масштабе имеют задолженности различного характера и объема (в 2006 г. – 31 %), и, как следствие, данная ситуация приводит к нарастанию социальной напряженности.

Необходимо также отметить, что 62 % россиян, которые нуждались в медицинской помощи, не смогли получить ее из-за нехватки денежных средств. 41 % – не представляли, где взяли бы деньги на необходимую платную операцию (и только 14 % – обошлись бы при этом своими силами). Только 16 % россиян оценивали в 2006 г. как хорошие возможности приобретения необходимой им одежды и 25 % – считали, что их питание может оцениваться как хорошее. 24 % россиян за последние 7 лет не смогли купить в дом ни одного предмета длительного пользования, и еще около 10 % приобрели за это время всего один предмет.

С другой стороны, автор отмечает, что вопреки распространенным рассуждениям о пассивности и инертности россиян, они продолжают активно использовать все доступные им способы улучшить свое положение. У более половины россиян в число трех основных источников дохода семьи, помимо зарплат и пенсий, входят и источники дохода, связанные с их дополнительной деятельностью – частные приработки, совместительство, финансовая активность и т. д., а 11 % россиян эффективно используют не менее двух из этих источников дохода.

Готовность населения нашей страны к активным самостоятельным действиям для решения своих материальных проблем очевидна.

Другое дело – насколько эти действия экономически эффективны применительно к условиям современной России.

Во втором параграфе второй главы «*Снижение уровня дифференциации доходов населения как направление региональной социальной политики*» рассматривается приоритетность вопроса распределения доходов населения с целью снижения дифференциации доходов в социальной политике региона.

Несмотря на более низкие показатели дифференциации уровня доходов населения в Пензенской области, чем в стране в целом, проблема ее снижения должна стать первоочередным направлением социальной политики региона. Показатели бедности находятся на крайне высоком уровне. На вопрос: «Насколько Вы считаете себя материально обеспеченным», – ответ «хорошо» в Пензенской области дали 4,5 %, по России – 6,6 %; «плохо» – 41,3 % в Пензенской области и 36,8 % по России.

С другой стороны, большинство россиян и жителей Пензенской области считает, что наилучшим путем борьбы с бедностью и неравенством в доходах населения будут соответствующие усилия государства. Сами же готовы о себе позаботиться только 8,2 %. Выводом служит то, что в обществе чрезвычайно велики настроения социального иждивенчества.

Одним из возможных направлений регулирующей политики доходов, по мнению диссертанта, является формирование механизма индексации доходов при росте стоимости жизни. Повышение минимального размера заработной платы до реально значимой величины является фактором восстановления основных функций заработной платы. Особо важная роль его заключается в установлении объективной дифференциации оплаты по труду, если при ее регулировании придерживаться установленных соотношений между минимальной и средней заработной платой, минимальным и максимальным уровнями в различных отраслях и секторах экономики, а также внутри предприятий и организаций.

К наиболее важным направлениям по снижению асимметрии уровня жизни необходимо отнести:

– обеспечение постоянного экономического роста и роста ВВП в расчете на душу населения;

- обеспечение минимальных государственных гарантий, финансируемых из бюджета, исходной основой которых является минимальный социальный бюджет, отражающий социально необходимый уровень жизни не обеспеченного населения;
- реализацию региональных и целевых программ по борьбе с бедностью и безработицей;
- развитие системы регулирования заработной платы на основе коллективных договоров и тарифных соглашений в системе социального партнерства и устранение на этой основе высокой дифференциации в уровнях оплаты труда;
- усиление роли минимальной заработной платы как инструмента реального воздействия на социальные и экономические процессы;
- совершенствование системы взимания подоходного налога на основе внедрения прогрессивной шкалы налогообложения индивидуальных доходов;
- формирование механизма индексирования доходов малообеспеченных слоев при росте цен на важнейшие продукты питания и социально значимые услуги;
- усиление государственного контроля за формированием издержек и обоснованностью цен на предметы первой необходимости;
- поддержка и развитие социальной инфраструктуры, обеспечивающей воспроизводство человеческого капитала на основе государственного финансирования в пределах фиксированной доли в процентах к ВВП;
- обеспечение доступности социально значимых благ и услуг, прежде всего медицинского обслуживания, образования, жилья на уровне минимального социального стандарта.

Также автор считает, одним из приоритетных направлений социальной политики на уровне региона должна стать программа адресной социальной поддержки малоимущим семьям. Но при этом необходимо учитывать то, что материальное положение семьи, адекватное состоянию бедности, является необходимым, но недостаточным условием для получения адресной социальной помощи.

Социальной помощью должны быть охвачены только те категории граждан, которые наиболее пострадали при переходе к рыночным отношениям в экономике, и собственными силами не способны поправить свое материальное положение. К таким категориям, прежде всего, относятся дети, многодетные бедные семьи, престарелые граждане.

Одним из недостатков адресной социальной помощи автор считает неполный учет имущественного положения семьи. Зачастую в составе совокупного семейного дохода определяются только доходы от приусадебного хозяйства и полностью не учитываются наличие и стоимость личного имущества, в состав которого входят различные виды собственности, обладающие относительно высокой степенью рыночной ликвидности и образующие личное богатство.

Результаты социальных реформ в решении проблемы бедности на уровне региона можно объективно оценивать по тому, как будет меняться соотношение показателей уровня бедности, измеренных по абсолютному подходу (т. е. численность населения с доходами ниже величины прожиточного минимума) и по методу субъективных оценок (количество граждан, которые сами себя считают бедными). Если субъективные оценки выявят, по крайней мере, неуменьшение числа бедных, это будет лишним доказательством неудовлетворительной организации социальных реформ.

В заключении подводятся итоги диссертационного исследования, формулируются выводы теоретико-методологического, аналитического и практического характера, а также проводятся теоретические обобщения, намечаются основные направления дальнейшей разработки данной проблематики.

ОСНОВНЫЕ ПУБЛИКАЦИИ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Публикации в изданиях, рекомендованных ВАК России

1 Спиглазов П. Л. Адресная социальная помощь на уровне региона – один из подходов в решении вопроса снижения асимметрии доходов населения // Изв. вузов. Поволж. регион. – 2006. – № 4. – С. 316–320.

Публикации в других изданиях

2 Спиглазов П. Л. Анализ асимметрии распределения денежных доходов населения Пензенской области / О. С. Кошевой, П. Л. Спиглазов // Прогнозирование и программирование социально-экономических процессов в регионе: Сб. ст. II Всерос. науч.-практ. конф. – Пенза: ПДЗ, 2004. – С. 94–96.

3 Спиглазов П. Л. Анализ динамики заработной платы по Пензенской области / О. С. Кошевой, П. Л. Спиглазов // Социальная политика в проблемном регионе: Сб. ст. Всерос. науч.-практ. конф. – Пенза: ПДЗ, 2004. – С. 50–52.

4 Спиглазов П. Л. Нищета и бедность – разность понятий // Прогнозирование и программирование социально-экономических процессов в регионе: Сб. ст. II Всерос. науч.-практ. конф. – Пенза: ПДЗ, 2005. – С. 73–77.

5 Спиглазов П. Л. Строительство жилья: что стоит за цифрами // Прогнозирование и программирование социально-экономических процессов в регионе: Сб. ст. III Всерос. науч.-практ. конф. – Пенза: ПДЗ, 2005. – С. 134–136.

6 Спиглазов П. Л. Средний класс современной России: перспективы адаптации к условиям рынка // Самоорганизация социокультурного пространства Поволжских регионов: векторы, факторы, механизмы изменения: Сб. ст. Всерос. науч.-практ. конф. – Ульяновск: УлГУ, 2006. – Ч. II. – С. 99–102.

Спиглазов Павел Леонидович

**Дифференциация доходов населения в современном
российском обществе: социально-территориальный аспект**

**Специальность 22.00.04 – Социальная структура,
социальные институты и процессы**

Редактор *О. Ю. Ещина*

Технический редактор *Н. А. Вьялкова*

Корректор *Ж. А. Лубенцова*

Компьютерная верстка *Н. В. Ивановой*

ИД № 06494 от 26.12.01

Сдано в производство 15.01.07. Формат 60x84¹/16.

Бумага писчая. Печать офсетная. Усл. печ. л. 1,39.

Заказ № 14. Тираж 100.

Издательство Пензенского государственного университета.

440026, Пенза, Красная, 40